

Руки Бай Чэна были невероятно красивы: чётко очерченные суставы, тонкие, светлые и нежные пальцы. В них не было грубости, свойственной мужчинам, но не было и женственной мягкости — лишь особая гибкость. Что бы он ни делал — играл ли на пианино или создавал картины из песка, — он неизменно приковывал к себе взгляды зрителей.

Его пальцы порхали, скользя по гладкому песку и с душой вырисовывая причудливый, фантасмагорический мир.

Встреча, совместная жизнь, разлука, воссоединение.

То страстно и порывисто, то нежно и задумчиво.

...

Когда Му Си вернулся, Бай Чэн ещё не закончил трансляцию.

Изящный юноша был одет в белоснежную рубашку из новой коллекции. Из-за того, что он слегка согнулся, обнажилась полоска безупречной линии талии, а выглядывающие из-под брюк светлые лодыжки лишь добавляли его облику оттенок хрупкой, увядающей красоты.

Таким Му Си его ещё никогда не видел.

В этот момент он стал единственным зрителем в зале для этого юноши.

Бай Чэн был полностью поглощён игрой с песком. Он то улыбался, то хмурился, то погружался в печаль, то сиял от радости. Когда он закончил последний штрих, то опустил голову, и в этот миг, похожий на маленького принца, запертого в замке, он выглядел таким одиноким и опустошённым.

Сердце Му Си болезненно сжалось.

Он подошёл к юноше со спины, накрыл своей большой ладонью руку Бай Чэна, лежащую на столе для рисования, и, склонившись к самому уху, прошептал с безграничной нежностью:

— Что ты рисуешь?

Бай Чэн вздрогнул и резко обернулся, тут же утонув в глубоком, словно водоворот, взгляде, который затягивал в пучину.

Только сейчас он заметил, что почти полностью оказался в объятиях Му Си. Расстояние между ними было ничтожным — достаточно было лишь слегка податься вперёд, чтобы коснуться его высокого, прямого носа.

Бай Чэн поднял голову. Вся тоска исчезла из его глаз, вернулась былая живость, и в поле зрения Му Си они засияли ослепительным блеском.

— Когда ты вернулся? — удивлённо спросил Бай Чэн.

Му Си отстранился:

— Только что. Видел, что ты очень увлечён, и не стал мешать.

Бай Чэн смущённо улыбнулся, обнажив два маленьких клыка.

А в это время чат трансляции буквально взорвался.

— А-а-а-а! Я только что видел ещё одну руку!

— Да! Это была мужская рука!

— Боже, как же это красиво, я сейчас упаду в обморок.

— И голос мужчины! Какой же приятный тембр!

— Две руки переплелись вместе!

— Я схожу с ума от этого зрелища!

— ...

Лента комментариев летела вверх без остановки. Бай Чэн замялся, его лицо залилось краской. Пробормотав фанатам извинения, он поспешно выключил трансляцию.

Му Си посмотрел на растерянного юношу и поддразнил его:

— Значит, ты у нас популярный интернет-блогер?

Кончики ушей Бай Чэна покраснели, и он тихо возразил:

— Вовсе нет.

Му Си промолчал, прислонившись к стене и глядя на него с иронией.

Только теперь Бай Чэн заметил, что Му Си переоделся.

Днём, уходя из дома, он был в простом повседневном костюме, а сейчас на нём был чёрный дизайнерский пиджак. Му Си обладал природной статью: широкие плечи, длинные ноги, идеальные пропорции. Стоило ему просто стоять здесь, как вокруг него разлилась аура уверенного и сильного актёра, от которой буквально подкашивались ноги.

Бай Чэн раздул щёки, восторженно разглядывая его.

Му Си слегка приподнял бровь, и в его облике появилось что-то дерзкое:

— Красиво?

Бай Чэн честно кивнул:

— Красиво.

Му Си усмехнулся. Он обожал эту детскую искренность юноши, но в то же время испытывал лёгкое беспокойство. Он подошёл ближе, притянул Бай Чэна к себе и низким голосом, в котором сквозила примирительная улыбка, произнёс:

— Как бы красиво это ни было, всё это принадлежит тебе.

Бай Чэн вдохнул аромат, исходящий от Му Си, и уткнулся лицом в его грудь, радостно воскликнув:

— Угу, брат мой.

Му Си потрепал его по волосам и поправил:

— Му Си.

Бай Чэн недоуменно моргнул:

— М?

Разве брат — это не Му Си?

<http://bllate.org/book/20515/2045723>